

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-356-367

КИТАЙСКОЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО В БРИКС В 2017 Г.: РАСШИРЯЯ ГОРИЗОНТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

Е.А. Сафонкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

В данной статье представлен анализ председательства Китая в БРИКС в 2017 г. через призму критериев: консолидации миссии и обеспечения преемственности повестки дня БРИКС; формирования новых инициатив, соответствующих интересам председателя и стран-членов; реализации национальных приоритетов страны-председателя в условиях сохраняющихся и новых глобальных вызовов.

При проведении исследования автор опирается на методы исторического и сравнительного анализа.

Автор приходит к выводу, что Китаю удалось достаточно эффективно организовать работу БРИКС в рамках председательства, закрепить тенденцию институционализации форума, реализовать приоритеты председательства. В сфере экономического сотрудничества был одобрен ряд секторальных документов для обмена опытом между странами-участницами, предполагающий выделение финансирования в размере 500 млн юаней для наращивания практического сотрудничества. В финансовой сфере, с учетом задач продвижения национальной китайской валюты на международных финансовых рынках, Китаем были предприняты шаги по развитию сотрудничества в валютной сфере, что, безусловно, выгодно и для других стран — членов института. В силу большого числа социальных задач, стоящих перед КНР, соответствующих Целям устойчивого развития, Сямэньский саммит закрепил обязательства стран-участниц по полной имплементации Повестки-2030.

Будучи заинтересованным в трансфере новых технологий, Китай содействовал принятию долгосрочного инструмента сотрудничества в этой сфере (Плана действий БРИКС по инновационному сотрудничеству на 2017—2020 гг.).

Поскольку для расширения своего влияния на международной арене Китай активно использует механизмы «мягкой силы», председательство в БРИКС не стало исключением. Было организовано большое число встреч для продвижения культуры и языка КНР, впервые были организованы Спортивные игры БРИКС.

Таким образом, в ходе китайского председательства 2017 г. была обеспечена преемственность повестки дня, определены новые направления сотрудничества в интересах КНР и стран-партнеров; консолидирована роль БРИКС как института глобального управления.

Ключевые слова: БРИКС, КНР, приоритеты внешней и внутренней политики, глобальное управление, вызовы

ВВЕДЕНИЕ

В условиях меняющегося в настоящее время глобального миропорядка благодаря выдающемуся экономическому потенциалу Китайская Народная Республика стала одной из ведущих мировых держав. КНР является членом ключевых институтов глобального и регионального управления — «Группы двадцати», БРИКС, форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), причем во всех указанных институтах Китай имеет опыт председательства и продвижения в повестку своих национальных приоритетов.

С момента провозглашения независимости 1 октября 1949 г. Китайская Народная Республика позиционировала себя как государство «новой демократии», которое «ведет борьбу за независимость, демократию, мир, единство, создание процветающей и сильной страны» [Трифонов 2009]. В отношении других стран КНР демонстрировала готовность установить дипломатические отношения с любым иностранным правительством, которое было бы заинтересовано во взаимовыгодном и справедливом сотрудничестве.

Основные принципы внешней политики КНР, реализуемые и по сей день, были изложены на XVII съезде КПК генеральным секретарем ЦК Ху Цзиньтао в 2007 г. Они включают независимость и самостоятельность, политику открытости, линию на защиту мира во всем мире и содействие мирному развитию [Трифонов 2009].

Как отмечают российские исследователи [Лексютина 2016], внешняя политика Китая в период после глобального финансового кризиса 2008—2009 гг. характеризуется активизацией взаимодействия по всем направлениям и регионам; выдвижением крупномасштабных инициатив и напористостью в отстаивании внешнеполитических приоритетов страны.

Перед КНР, как развивающейся страной, стоит ряд важных социально-экономических задач, которые власти Китая стремятся решить, в том числе с использованием инструментов внешней политики. В качестве примера можно привести известную недавнюю инициативу Пекина — «Один пояс, один путь», которая среди прочего направлена на обеспечение ускоренного развития и модернизации производственных мощностей и инфраструктуры внутренних областей Китая.

Внутриполитические задачи заложены в 13-м пятилетнем плане экономического и социального развития страны (2016—2020 гг.)¹. В качестве приоритетных направлений в нем выделены следующие: финансовые реформы и усовершенствование макроэкономического регулирования; модернизация сельскохозяйственного сектора; развитие цифровой экономики и инноваций; создание современных инфраструктурных сетей; сбалансированное развитие городов и сельской местности; сохранение экосистем и охрана окружающей среды; борьба с бедностью; повышение качества систем образования и здравоохранения для всех граждан; поддержка всеобщего процветания.

Учитывая, что Китай уже выступал председателем в БРИКС, интересно сравнить, что нового было привнесено в повестку дня в 2011 и 2017 гг.

Двумя основными достижениями китайского председательства в БРИКС 2011 г. было присоединение к объединению Южно-Африканской Республики, а также запуск сотрудничества БРИКС в таких приоритетных для Китая сферах, как здравоохранение, развитие городов, культура, спорт, «зеленая экономика», инновационное сотрудничество. Хотя процесс присоединения ЮАР был начат еще в 2010 г., не случайно, что именно в период китайского председательства

¹ The 13th Five-Year Plan For Economic And Social Development Of The People's Republic Of China. URL: <http://en.ndrc.gov.cn/newsrelease/201612/P020161207645765233498.pdf> (accessed: 20.02.2018).

в объединении ЮАР вошла в его состав. Подобное расширение, с одной стороны, отражало интерес КНР к развитию партнерства с африканским континентом, с другой — демонстрировало принципы страны по формированию порядка, который бы обеспечивал гармоничное развитие всех стран.

1 января 2017 г. Китай во второй раз стал председателем в объединении БРИКС². Ключевое событие председательства — саммит лидеров БРИКС состоялся 4 сентября 2017 г. в г. Сямэнь юго-восточной провинции Фуцзянь.

Председательство знаменовало собой почти 10-летний юбилей с момента создания объединения в Екатеринбурге в 2009 г. Сам процесс сотрудничества Бразилии, России, Индии и Китая был начат в 2006 г. В силу быстрых темпов экономического роста (темп экономического роста КНР в 2000—2005 гг. составлял от 8 до 11% в год, Бразилии — 3—5% в год, России — от 4 до 9% в год, Индии — от 3 до 9% в год, при среднемировых показателях в 2—4%)³ росла их доля в глобальном ВВП, однако доля квот и число голосов в Международном валютном фонде (МВФ) оставались незначительными. На тот момент, за исключением России, ни одна из стран БРИК не входила в существующий институт глобального управления («Группу семи/восьми»), а также такие международные стандартообразующие организации, как Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Кроме того, все страны — члены БРИКС являются региональными лидерами, и для закрепления своего влияния им было важно показать соседним странам, что они могут продвигать интересы последних в мире.

За период начиная с 2009 г. страны — члены БРИКС расширили сотрудничество по широкому кругу сфер, представляющих взаимный интерес (экономика, финансы, торговля, инвестиции, промышленность, энергетика, сельское хозяйство, наука и технологии, ИКТ, образование, занятость, здравоохранение, культура и др.), создали институциональные механизмы, такие как Новый банк развития (НБР), Пул условных валютных резервов, Сетевой университет БРИКС. Однако, как отмечает ряд исследователей [Толорая, Чуков 2016], страны — члены БРИКС пока не достигли такого уровня взаимодействия, чтобы совместно отстаивать свои интересы, например, в Организации Объединенных Наций (ООН).

В этой связи представляется актуальным проанализировать председительство КНР в БРИКС в 2017 г., чтобы понять, насколько стране удалось обеспечить преемственность повестки данного объединения, содействовать дальнейшей институционализации механизмов сотрудничества, а также продвинуть свои национальные приоритеты, учитывая при этом интересы партнеров по институту.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для того чтобы оценить, насколько эффективным оказалось китайское председительство в БРИКС; что нового оно дало объединению, автор использовал метод *исторического анализа*. Автор опирался на три критерия успешности пред-

² Первый раз КНР проводила саммит БРИК в г. Санья в 2011 г.

³ World Bank. GDP growth (annual %). URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?cid=GPD_30&end=2006&start=2000 (accessed: 20.02.2018).

седательства, выделенные российскими и зарубежными исследователями при анализе национальных председательств в международных многосторонних институтах, а именно: 1) консолидация миссии и обеспечение преемственности повестки дня БРИКС; 2) формирование новых инициатив, соответствующих интересам председателя и стран-членов; 3) реализация национальных приоритетов страны-председателя в условиях сохраняющихся и новых глобальных вызовов [Ларионова 2018; Ларионова 2017; Ларионова, Колмар 2017; Ларионова 2016; Шелепов 2015; Ларионова 2015; Ларионова с соавт. 2013; Kirton, Larionova 2017; Kirton 2013; Larionova, Sheleпов 2015; Sheleпов 2018].

Далее будет представлен анализ сотрудничества стран — членов БРИКС по тематическим направлениям и достижений китайского председательства по ним.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС

С момента создания одной из первоочередных задач БРИКС было наращивание взаимовыгодного экономического сотрудничества между странами-членами, в том числе посредством реформирования международных финансовых институтов и обеспечения свободной торговли и инвестиций. Поскольку странам — членам БРИКС не удалось достичь успеха в отношении реформ Международного валютного фонда и Всемирного банка, в 2014 г. был создан Новый банк развития с первоначальным уставным капиталом в 100 млрд дол. США, который с 2016 г. приступил к финансированию проектов в сфере устойчивого развития в странах — членах объединения.

Несмотря на достаточно долгую историю сотрудничества в экономической сфере, показатели его между странами — членами БРИКС отнюдь не блестящие. Например, из 197 млрд дол. США инвестиций стран БРИКС в 2016 г. только 5,7% имело место внутри объединения⁴, а среди ТОП-15 торговых партнеров Китая находятся только Индия (2,8%) и Россия (1,8%) соответственно, в то время как на США приходится 18,3% китайского экспорта⁵.

В этой связи Китай в роли председателя в БРИКС предпринял ряд мер для наращивания именно практического сотрудничества. Были предложены и одобрены партнерами по институту инициативы по развитию электронных портов, упрощению условий для инвестиций, углублению промышленного сотрудничества. Принятый План экономического и технического сотрудничества предполагает выделение китайской стороной финансирования в размере 500 млн юаней для наращивания практического сотрудничества в объединении.

Что касается финансового сотрудничества, то в рамках БРИКС оно развивается фактически с самого начала становления объединения. Одним из важных достижений стало подписание в 2014 г. Договора о создании Пула условных

⁴ Full text of President Xi's remarks at plenary session of BRICS Xiamen Summit. 4 September 2017. URL: https://www.brics2017.org/English/Headlines/201709/t20170904_1906.html (accessed: 22.01.2018).

⁵ China's Top Trading Partners. URL: <http://www.worldstopexports.com/chinas-top-import-partners/> (accessed: 22.01.2018).

валютных резервов БРИКС с первоначальным капиталом в 100 млрд дол. США, аналогичного механизму резервных траншей МВФ, призванного помочь одной из стран-членов в случае, если она столкнется с финансовым кризисом [Хмельевская 2015].

В последние годы Китай накопил значительные финансовые ресурсы, которые стали играть новую роль в международной финансовой системе [Горбунова, Комаров 2016]. Процесс интернационализации национальной китайской валюты — юаня — происходил постепенно [Лексютина 2016]. В июле 2009 г. были начаты международные торговые расчеты в юанях. В октябре 2015 г. была запущена собственная международная межбанковская система передачи данных и совершения платежей — the Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) — аналог SWIFT⁶. В 2016 г. китайский юань был включен в корзину специальных прав заимствования вместе с долларом США, евро, иеной и британским фунтом стерлингов⁷.

В целях интернационализации своей валюты в посткризисный период Китай стал активно заключать межправительственные соглашения об использовании или расширении использования национальных валют во взаиморасчетах [Лексютина 2016]. Неудивительно, что в Сямэньской декларации сделан акцент на развитии сотрудничества в валютной сфере, в том числе посредством расчетов и прямых инвестиций в национальной валюте.

ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ, ЗАНЯТОСТЬ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ОХРАНА ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Поскольку все члены БРИКС являются развивающимися странами, для них крайне актуальными были и остаются вопросы инклюзивного и гармоничного развития.

Для всех стран БРИКС актуален вопрос обеспечения занятости. Согласно докладу Международной организации труда (МОТ) 2017 г.⁸, процент безработных в Китае и Индии составил 4,6 и 3,4%, России — 5,8%, Бразилии — 12,4%, ЮАР — 26%.

Китай и другие страны — члены БРИКС сталкиваются с различными проблемами в сфере здравоохранения. По данным рейтинга стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 г., составленного Bloomberg на основе данных Всемирной организации здравоохранения, ООН и Всемирного банка, ни одна из стран БРИКС не вошла в ТОП-10. КНР заняла 19-е место, а Бразилия и Россия оказались в самом конце рейтинга, заняв 54-е и 55-е место, соответственно⁹.

⁶ SWIFT — международная межбанковская система передачи информации и совершения платежей, созданная в 1973 г.

⁷ МВФ включает китайский юань в корзину специальных прав заимствования, 30 сентября 2016 г. URL: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/29/AM16-NA093016IMF-Adds-Chinese-Renminbi-to-Special-Drawing-Rights-Basket> (accessed: 22.01.2018).

⁸ World Employment Social Outlook 2017. URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_541211.pdf (accessed: 22.01.2018).

⁹ Bloomberg: Рейтинг стран мира по эффективности систем здравоохранения в 2016 г., 8 октября 2016 г. URL: <http://gtmarket.ru/news/2016/10/08/7306> (accessed: 22.01.2018).

Для Китая вопросы перехода к чистой энергетике, как никогда, актуальны: в стране наблюдается критический уровень загрязнения воздуха в силу наличия устаревших угольных электростанций¹⁰. Для стран — партнеров по БРИКС вопросы охраны окружающей среды также находятся на повестке дня [Сафонкина 2017].

Именно поэтому сотрудничество БРИКС в сфере образования, занятости, здравоохранения, охраны окружающей среды росло быстрыми темпами. В связи с принятием в 2015 г. Целей устойчивого развития (ЦУР) ООН, вопросы реализации ЦУР вошли в повестку объединения.

Китай последовательно выступает за принятие коллективных обязательств по достижению Целей, в том числе в рамках международных многосторонних институтов, а также за секторальное сотрудничество по их достижению. В ходе своего председательства в «двадцатке» в 2016 г. КНР содействовала принятию Плана действий «Группы двадцати» по осуществлению Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. В Сямэньской декларации лидеров БРИКС содержится обязательство «осуществлять в полном объеме Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»¹¹.

Китайское председательство в БРИКС было ознаменовано несколькими важными инициативами в сферах, относящихся к ЦУР: предложением о создании сети исследовательских институтов государств БРИКС по вопросам труда¹²; призывом укреплять роль БРИКС в глобальной системе здравоохранения, прежде всего в рамках Всемирной организации здравоохранения и учреждений ООН; и инициативой создания Платформы энергетических исследований БРИКС.

НАУКА И ТЕХНОЛОГИИ

Между странами БРИКС наблюдаются значительные разрывы в уровне развития инновационных технологий. В Глобальном индексе инноваций 2017 г.¹³ КНР занимает 22-е место, Россия — 45-е, ЮАР — 57-е, Индия — 60-е, Бразилия — 69-е.

Будучи заинтересованным в трансфере технологий и развитии своего научного потенциала, Китай выступил с инициативой принятия Плана действий БРИКС по инновационному сотрудничеству на 2017—2020 гг. и предложил партнерам создать Институт БРИКС по изучению «сетей будущего».

¹⁰ Уровень загрязнения воздуха в Китае достиг критических значений, 20 декабря 2016 г. URL: <http://www.bbc.com/russian/news-38383136> (accessed: 22.01.2018).

¹¹ Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, 4 сентября 2017 г. URL: https://www.ranepa.ru/images/media/brics/2017/Siamenskaia_deklaratsiia_rukovoditelei_stran_BRISKS_ff.pdf (accessed: 22.01.2018).

¹² Министры труда и занятости стран БРИКС договорились о создании сети исследовательских институтов по труду, 28 июля 2017 г. URL: <https://rosmintrud.ru/labour/cooperation/63> (accessed: 22.01.2018).

¹³ Global Innovation Index 2017. URL: <https://www.globalinnovationindex.org/> (accessed: 22.01.2018).

СПРАВЕДЛИВЫЙ И РАВНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

Несмотря на частые обвинения западных политиков и экспертов, как показала почти 10-летняя история сотрудничества, объединение БРИКС не стремится к разрушению глобального миропорядка, а, напротив, к его реформированию в интересах обеспечения справедливого сотрудничества на благо всех [Stuenkel 2015].

Для БРИКС с момента его создания характерно принятие ответственности за обеспечение глобальной безопасности и стабильности в соответствии с принципами ООН.

Китайское председательство в БРИКС не стало исключением: лидеры стран — членов объединения поддержали урегулирование кризиса в Сирии в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности ООН; осудили ядерные испытания КНДР; поддержали Совместный всеобъемлющий план действий (СВПД) по иранской ядерной проблеме.

КОНТАКТЫ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ МЯГКАЯ СИЛА КИТАЯ

Как известно, КНР в последние десятилетия активно использует инструменты «мягкой силы» для наращивания своего влияния в мире, в том числе посредством распространения и популяризации китайского языка и продвижения собственной традиционной и современной культуры [Михневич 2014]. Китай не преминул воспользоваться преимуществами председательства в БРИКС для продвижения инструментов «мягкой силы». В период председательства было организовано большое число мероприятий, направленных на развитие культурных, образовательных и молодежных связей. Также Китай впервые в истории объединения провел Спортивные игры БРИКС, в программу которых вошли баскетбол, волейбол, боевые искусства¹⁴.

Был институционализирован диалог в сфере культуры за счет создания альянсов государственных музеев, художественных музеев и национальных галерей, библиотек стран БРИКС, Ассоциации детских и юношеских театров БРИКС¹⁵.

БРИКС+

Претендуя на статус одной из глобальных держав, КНР стремится к развитию сотрудничества со странами различных регионов и выступает в качестве инициатора расширения формата БРИКС за счет включения новых членов.

В качестве председателя в БРИКС Китай пригласил для участия в саммите лидеров Египта, Гвинеи, Мексики, Таджикистана и Таиланда¹⁶. Выбор был не слу-

¹⁴ В Поднебесной взяли мяч, 20.06.2017 г. URL: <https://www.rg.ru/2017/06/20/poslednij-den-igr-stran-briks-projdet-v-guanchzhou-v-sredu.html> (accessed: 22.01.2018).

¹⁵ Министры культуры БРИКС договорились укреплять сотрудничество музеев, библиотек и театров, 6 июля 2017 г. URL: <http://tass.ru/kultura/4391450> (accessed: 22.01.2018).

¹⁶ China invites five countries as guests for BRICS summit, 30 August 2017. URL: <http://indianexpress.com/article/world/china-invites-five-countries-as-guests-for-brics-summit-4820636/> (accessed: 22.01.2018).

чаен: приглашенные страны представляли регионы мира с наибольшей долей развивающихся стран — Азию, Африку и Латинскую Америку, в отношении каждой из стран у КНР имеются определенные интересы.

Таиланд — один из главных союзников Пекина в Юго-Восточной Азии. Китай проводил политику невмешательства во внутренние дела страны в 2010-е гг., когда страна столкнулась с политическим кризисом, что вызвало одобрение у широких масс населения. Китай — крупнейший торговый партнер Таиланда, поддерживающий реализацию ряда крупномасштабных проектов в стране, в том числе по строительству высокоскоростной железной дороги [Chingchit 2016].

Таджикистан имеет сухопутную границу с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, через который проходит Новый Шелковый путь. В 2016 г. Китай вышел на первое место по объемам торговли с Таджикистаном, объем китайских инвестиций в страну растет. Власти Пекина заинтересованы, в первую очередь, в сырьевых ресурсах Таджикистана и промышленных производствах страны.

Несмотря на то что Китай старается не вмешиваться в ближневосточные дела, оставляя разбираться в них Россию и США, начиная с 2016 г. власти «Поднебесной» стали поступательно наращивать сотрудничество с регионом, будучи заинтересованными в поставках нефти. Так, в 2016 г. состоялся официальный визит Си Цзиньпина в Египет, в ходе которого было объявлено о выделении китайской стороной более 1 млрд дол. США на египетские проекты в сфере инфраструктуры и т.д.

Мексика является партнером КНР по глобальным и региональным институтам — «Группе двадцати» и АТЭС. В то время как будущее Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) туманно из-за потенциального выхода из него США, Китай стремится воспользоваться этим и укрепить торгово-экономические отношения с Мексикой, о чем свидетельствуют заявления последних встреч, в том числе на полях саммита БРИКС в Сямэне.

Как показали результаты исследования, Китай успешно выполнил роль председателя в БРИКС в 2017 г. Была обеспечена преемственность с повесткой предыдущих председательств, одобрен ряд новых инициатив, направленных на развитие экономического сотрудничества в рамках объединения. В рамках финансового трека принято обязательство развивать сотрудничество в валютной сфере, в том числе посредством расчетов и прямых инвестиций в национальной валюте.

Для развития инновационного сотрудничества важным является предложение создать Институт БРИКС по изучению «сетей будущего».

Китайское председательство знаменовало собой продвижение сотрудничества в области занятости. Так, было одобрено предложение о создании сети исследовательских институтов государств БРИКС по вопросам труда, а также Рамочная программа сотрудничества государств БРИКС в области социального обеспечения.

Были закреплены обязательства стран БРИКС по реализации Повестки дня в области устойчивого развития-2030.

В целом Китай смог использовать потенциал БРИКС для продвижения национальных приоритетов по развитию цифровой экономики, борьбе с загрязнением окружающей среды, расширению использования возобновляемых источников энергии, продвижению традиционной и современной культуры и языка как инструментов «мягкой силы», наращиванию партнерств с другими странами и интеграционными объединениями.

Китайское председательство в БРИКС завершило успешный период председательств страны в международных многосторонних объединениях (2014 г. — АТЭС, 2016 г. — «Группа двадцати», 2017 г. — БРИКС), результаты которых позволили укрепить влияние Китая в региональных и глобальных институтах коллективного управления.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках НИР ЦИМИ РАНХиГС 2018 года «Сравнительная оценка исполнения коллективных обязательств членами „Группы двадцати“ и БРИКС».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Горбунова М.Л., Комаров И.Д.* Гибридные механизмы многостороннего экономического сотрудничества — новое явление во внешней политике КНР // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 3. С. 82—98. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-82.
- Ларионова М.В.* Председательство ЮАР в БРИКС. Региональная держава у руля глобального объединения // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. Т. 15. № 1. С. 125—134.
- Ларионова М.В.* Российское председательство в БРИКС: модели взаимодействия с международными институтами // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2016. Т. 11. № 2. С. 113—139. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-113.
- Ларионова М.В.* «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 54—86. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-54.
- Ларионова М.В.* «Группа двадцати», БРИКС и АТЭС в системе международных институтов. Немного хороших новостей для глобального управления // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 7—33. DOI: 10.17323/1996-7845-2018-01-01 01.
- Ларионова М.В., Колмар О.И.* Ханчжоуский консенсус: наследие для Китая, «Группы двадцати» и мира // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 3. С. 53—72. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-53.
- Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Сахаров А.Г., Шелепов А.В.* Формирование повестки дня БРИКС в сфере здравоохранения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 4. С. 102—125.
- Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В.* Председательство Российской Федерации в «Группе двадцати»: в поисках баланса и путей обеспечения фискальной устойчивости и уверенного роста // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2013. Т. 8. № 4. С. 122—179.
- Лексютина Я.В.* Китай в БРИКС: первый среди равных // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 11—20.
- Михневич С.В.* Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 95—129.

- Сафонкина Е.А.* Председательство Индии в БРИКС в 2016 г. // *Азия и Африка сегодня*. 2017. № 7. С. 15—20.
- Толорая Г.Д., Чуков Р.С.* Рассчитывать ли на БРИКС? // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2016. Т. 11. № 2. С. 97—112. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-97.
- Трифонов В.И.* Внешняя политика КНР (1949—2009 гг.) // *Проблемы Дальнего Востока*. 2009. № 5. С. 57—70.
- Хмелевская Н.Г.* Реальные контуры и ориентиры валютного партнерства БРИКС для содействия торговле и инвестициям // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10. № 2. С. 70—88. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-70.
- Шелепов А.В.* БРИКС и международные институты: модели взаимодействия в процессе осуществления многостороннего управления // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2015. Т. 10 (4). С. 7—28. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-04-07.
- Chingchit S.* The Curious Case of Thai-Chinese Relations: Best Friends Forever? // *The Asia Foundation*. URL: <https://asiafoundation.org/2016/03/30/the-curious-case-of-thai-chinese-relations-best-friends-forever/> (accessed: 12.01.2017).
- Kirton J.* *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate, 2013.
- Kirton J., Larionova M.* *Accountability for Effectiveness in Global Governance*. London: Routledge, 2017.
- Larionova M., Shelepov A.* Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness. In: *The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance*. Ed. by M. Rewizorski. Leiden: Springer, 2015. p. 39—55. DOI 10.1007/978-3-319-19099-0_4.
- Shelepov A.* BRICS engagement with international institutions for better governance // *BRICS and Global Governance*. Ed. by J. Kirton, M. Larionova. London: Routledge, 2018. P. 49—69.
- Stuenkel O.* The G7 and the BRICS in the post-Crimea world order. *Valdai Papers*, № 14. May 2015. URL: <http://www.postwesternworld.com/2015/05/06/brics-crimea-world/> (accessed: 12.05.2017).

Дата поступления статьи: 1.02.2018

Для цитирования: Сафонкина Е.А. Китайское председательство в БРИКС в 2017 г.: расширяя горизонты сотрудничества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 2. С. 356—367. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-356-367.

Сведения об авторе: Сафонкина Елизавета Андреевна — научный сотрудник Центра исследований международных институтов (ЦИМИ), Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) (e-mail: safonkina-ea@ranepa.ru).

DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-356-367

CHINESE 2017 BRICS PRESIDENCY: EXPANDING COOPERATION HORIZONS

E.A. Safonkina

Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

Abstract: The research aims to analyze the Chinese BRICS presidency in 2017 from the standpoint of promoting adenga's continuity, developing new initiatives and providing a balance of national and partner countries' interests in the context of existing and new global challenges.

To carry out the research the author applied historical and comparative analysis methods.

The author comes to a conclusion that China was able to effectively organize its presidency's agenda to promote its own initiatives while supplying partners' demand hereby laying a basis for further cooperation development in the BRICS, first of all in the framework of the South African presidency in 2018.

In the economic sphere a number of sectoral documents were approved to exchange experience between the participating countries, in particular the Framework on Strengthening the Economic and Technical Cooperation for BRICS Countries aimed at providing CNY500 million to boost practical cooperation. In the financial sphere, with an objective to promote the Chinese national currency at the international financial markets, China implemented steps aimed at developing cooperation in the monetary sphere that, obviously, in the interests of other BRICS member countries. Chinese national financial institutions broadened their engagement with the BRICS New Development Bank.

China faces a wide range of social goals in line with the Sustainable Development Agenda. The Xiamen Declaration affirmed the BRICS members' commitment to fully implement the Agenda 2030.

Being interested in new technologies transfer China promoted an adoption of a long-term cooperation instrument in this sphere (BRICS Action Plan for Innovation Cooperation (2017—2020)).

To expand its influence at the international scene China actively uses soft power mechanisms. Its BRICS presidency was not an exception. A wide number of events were organized to promote Chinese culture and language. For the first time the BRICS Sport games took place.

In such a way the Chinese 2017 presidency reaffirmed the BRICS mission, adopted new decisions, in particular aimed at cooperation institutionalization, in the interest of China and partner countries.

Key words: BRICS, China, foreign and national policy priorities, global governance, challenges

Acknowledgements: The research was carried in the framework of a CIIR RANEPА 2018 research project "Comparative Assessment of G20 and BRICS Members' Compliance with Collective Commitments".

REFERENCES

- Chingchit, S. (2016). The Curious Case of Thai-Chinese Relations: Best Friends Forever? *The Asia Foundation*. URL: <https://asiafoundation.org/2016/03/30/the-curious-case-of-thai-chinese-relations-best-friends-forever/> (accessed: 12.01.2017).
- Gorbunova, M. & Komarov, I. (2016). A Hybrid Mechanism of Multilateral Economic Cooperation as a New Form of Foreign Policy of China. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 11 (3), 82—98. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-82. (In Russ.).
- Khmelevskaya, N. (2015). The Real Contours and Targets for the BRICS Monetary Partnership to Facilitate Trade and Investments. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 10 (2), 70—88. DOI: 10.17323/1996-7845-2015-02-70. (In Russ.).
- Kirton, J. (2013). *G20 Governance for a Globalized World*. Farnham: Ashgate.
- Kirton, J. & Larionova, M. (2017). *Accountability for Effectiveness in Global Governance*. London: Routledge.
- Larionova, M.V. (2016). Rossiiskoe predsedatel'stvo v BRIKS: modeli vzaimodeistviya s mezhdunarodnymi institutami [Russia's 2015 BRICS Presidency: Models of Engagement with International Organizations]. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 11 (2), 113—139. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-113. (In Russ.).
- Larionova, M.V. (2017). G20: Engaging with International Organizations to Generate Growth. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 12 (2), 54—86. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-02-54. (In Russ.).
- Larionova, M.V. (2018). G20, BRICS and APEC in the System of International Institutions: A Piece of Good News for Global Governance. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 13 (1), 7—33. (In Russ.).
- Larionova, M. V. (2015). South Africa's BRICS Presidency: Regional Power at the Helm of a Global Governance Forum. *Vestnik RUDN. International Relations*, (1), 125—134. (In Russ.).

- Larionova, M.V. & Kolmar, O.I. (2017). The Hangzhou Consensus: Legacy for China, G20 and the World. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 12 (3), 53—72. DOI: 10.17323/1996-7845-2017-03-53. (In Russ.).
- Larionova, M.V., Rakhmangulov, M.R., Sakharov, A.G. & Shelepov, A.V. (2014). BRICS: Emergence of Health Agenda. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 9 (4), 102—125. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-03-99. (In Russ.).
- Larionova, M.V., Rakhmangulov, M.R., Safonkina, E.A., Sakharov, A.G. & Shelepov, A.V. (2013). The Russian Federation G20 Presidency: in Pursuit of a Balance between Fiscal Consolidation and Sustainable Growth. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 8 (4), 122—179. (In Russ.).
- Larionova, M. & Shelepov, A. (2015). *Is BRICS Institutionalization Enhancing its Effectiveness*. In: *The European Union and the BRICS: Complex Relations in the Era of Global Governance*. Ed. by M. Rewizorski. Leiden: Springer. P. 39—55. DOI 10.1007/978-3-319-19099-0_4.
- Leksytina, Y.V. (2016). China in BRICS: first among equal. *The Far Eastern Affairs*, 5, 11—20. (In Russ.).
- Mikhnevich, S.V. (2014). The Panda in the Dragon's Service: The Main Directions and Mechanisms of China's Soft Power Policy. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 9 (2), 95—129. (In Russ.).
- Safonkina, E.A. (2017). India's 2016 BRICS Presidency. *Asia and Africa Today*, 7, 15—20. (In Russ.).
- Shelepov, A. (2018). *BRICS engagement with international institutions for better governance*. In: *BRICS and Global Governance*. Ed. by J. Kirton, M. Larionova. London: Routledge, 2018. P. 49—69.
- Shelepov, A.V. (2015). BRIKS i mezhdunarodnye instituty: modeli vzaimodeistviya v protsesse osushchestvleniya mnogostoronnego upravleniya [BRICS and International Institutions: Models of Engagement in Global Governance]. *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 10 (4), 7—28. (In Russ.).
- Stuenkel, O. (2015). The G7 and the BRICS in the post-Crimea world order. *Valdai Papers*, № 14. URL: <http://www.postwesternworld.com/2015/05/06/brics-crimea-world/> (accessed: 12.05.2017).
- Toloraya, G.D. & Chukov, R.S. (2016). BRICS to Be Considered? *International Organisations Research Journal (IORJ)*, 11 (2), 97—112. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-97. (In Russ.).
- Trifonov, V.I. (2009). Vneshnyaya politika KNR (1949—2009 gg.) [The PRC's Foreign Policy (1949—2009)]. *The Far Eastern Affairs*, # 5, 57—70. (In Russ.).

Received: 1.02.2018

For citations: Safonkina, E.A. (2018). Chinese 2017 BRICS Presidency: expanding cooperation horizons. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (2), 356—367. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-2-356-367.

About the author: *Safonkina Elizaveta Andreyevna* — Researcher of the Center for International Institutions Research (CIIR), Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (RANEPA) (e-mail: safonkina-ea@ranepa.ru)

© Сафонкина Е.А., 2018